

ТРЕТЬЕ ПОСЛАНИЕ ИОАННА

Введение

Смотрите Введение ко Второму посланию Иоанна.

Глава 1

1-4

Радость учителя (3 Иоан. 1-4)

Это послание, как ни одно другое новозаветное послание, показывает, что в эпоху ранней Церкви христианские письма и послания писались по той же модели, что и вообще все письма. Послание начинается с приветствия, потом молитва о добром здравии, потом главная часть письма со всеми новостями, а потом заключительные приветствия. Христианские послания и письма тех первых лет не были чем-то чисто духовным: это были такие же письма, какие люди писали друг другу каждый день.

Иоанн пишет другу по имени Гай. В эпоху Нового Завета имя Гай было самым распространенным. В самом Новом Завете это имя носят три человека: Гай Македонянин, бывший вместе с Аристархом при Павле во время мятежа в Ефесе (*Деян. 19,29*); Гай Дервянин, делегированный от своей церкви сопровождать деньги, собранные для бедных в Иерусалиме (*Деян. 20,4*); и Гай в Коринфе, приютивший Павла с таким радушием, что его можно было назвать странноприимцем всей церкви (*Рим. 16,23*), один из тех крайне немногих, которых Павел крестил лично (*1 Кор. 1,14*) и который, согласно преданию, стал первым епископом в Фессалониках. Гай было самое распространенное имя, и нет никакой нужды ассоциировать этого Гая с кем-либо из тех трех. Согласно преданию Иоанн лично сделал его епископом города Пергам. Здесь он представлен человеком с открытым домом и открытым сердцем.

В первых двух стихах послания Иоанн дважды употребляет обращение *возлюбленный*, в греческом *агапетос*. В этих посланиях Иоанн употребляет это слово *агапетос* не менее десяти раз. Это очень примечательный факт, ведь это послание с предостережениями и укорами, и, тем не менее, в них прежде всего делается ударение на любви. Иоанн не раздражается даже тогда, когда ему приходится упрекать. Все послание пронизано любовью.

В *ст. 2* мы видим всестороннюю заботу хорошего и преданного пастыря. Иоанн интересуется и физическим и духовным здоровьем Гая. Иоанн, как Иисус, никогда не забывал, что у человека есть не только душа, но и тело, и что оно тоже имеет большое значение.

В *ст. 4* Иоанн говорит о величайшей радости учителя: слышать и видеть, что дети его ходят в истине. Истина - это не просто то, что человек должен усвоить умом. Истина - это знание, питающее ум человека, и милосердие, облекающее всю его жизнь. Истина - это то, что заставляет человека мыслить и поступать, как повелел Бог.

5-8

Христианское гостеприимство (3 Иоан. 5-8)

Вот главный предмет послания. Группа странствующих миссионеров находится на пути в церковь, членом которой является Гай, и Иоанн убеждает Гая принять их, оказать им всяческую помощь и поддержку и отправить в дальнейший путь чисто по-христиански.

В древнем мире гостеприимство было священным делом. Гостиницы в древнем мире были

известны своими недостатками. Греки с явным неодобрением смотрели на сочетание денежных отношений с гостеприимством, и поэтому содержатели гостиниц пользовались плохой репутацией. Гостиницы и постоялые дворы были известны царившей в них грязью и блохами. Содержатели гостиниц были хищны и жадны - греческий философ Платон сравнивал их с пиратами, требующими выкуп со своих гостей, прежде чем отпустить. В античном мире существовала система *дружбы домами для приема гостей*, когда семьи в различных частях страны обязывались при необходимости взаимно оказывать гостеприимство членам семей. Эти связи семей длились многие поколения, и в случае необходимости человек приносил с собой *симболон* или *ярлык, жетон*, по которому хозяин узнавал его. Некоторые города имели в больших городах своих представителей, которых называли *проксенос*, у которых сограждане могли получить убежище и помощь.

Коли даже языческий мир высоко ставил обязательство оказывать гостеприимство, то совершенно естественно, что христиане относились к нему еще серьезнее. Петр призывает: "Будьте страннолюбивы друг ко другу без ропота" (1Пет. 4,9). "Страннолюбия не забываете", - пишет автор Послания к Евреям, и добавляет: "Ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство ангелам" (Евр. 13,2). В Пастырских посланиях говорится, что вдовице должны быть оказаны почести, если она "принимала странников" (1 Тим. 5,10). Павел просит римлян "ревнуйте о странноприимстве" (Рим. 12,13).

Особенно гостеприимными должны быть руководители Церкви. Епископ должен быть страннолюбив (1Тим. 3,2). Тит должен быть "страннолюбив" (1 Тим. 1,8). Позже, во времена Иустина Мученика (170 г.) в воскресенье зажиточные делают по своему усмотрению пожертвования, а в обязанности руководителя общины входило "заботиться о сиротах, вдовах, о всех нуждающихся в связи с болезнью и по другой причине, о находящихся в узах, о странниках издалека, проживающих среди нас" (Иустин Мученик: "Апология" 1,67).

В эпоху ранней Церкви двери дома христианина были всегда гостеприимно открыты. Дать страннику возможность войти в дом христианина - что может быть благороднее этого? Круг христианской семьи всегда должен быть достаточно широк, чтобы в нем нашлось место для странника, независимо от того, откуда он пришел и какого цвета его кожа.

Христианские пионеры и первопроходцы (3 Иоан. 5-8 (продолжение))

Кроме того, из настоящего отрывка мы узнаем кое-что о странствующих миссионерах, оставивших свой дом и все удобства, для того, чтобы нести в мир слово Божие. В *ст. 7* Иоанн говорит, что они пошли ради имени Его, не взявши ничего от язычников.

(Вполне возможно, что в *ст. 7* он имеет в виду тех, кто ушел от язычников, не взяв с собой ничего, кто ради Христа оставил свою работу, свой дом и своих друзей и теперь не имел никаких средств к существованию). В античном мире была хорошо известна фигура "нищенствующего монаха" с сумой. Так оставил свои записи некто, называвший себя "рабом сирийской богини", ходивший и собиравший подаяние. Он утверждает, что никогда не возвращался меньше чем с семьюдесятью кошельми денег для своей богини. А эти христианские странствующие проповедники не брали ничего от язычников, даже если те им и давали.

Иоанн предоставляет этих первопроходцев и пионеров гостеприимству и щедрости Гая, и заявляет, что принимать их - долг каждого, чтобы содействовать распространению истины (*ст. 8*). Английский богослов Моффат очень живо передает этот стих: "Мы обязаны оказывать поддержку таким людям, чтобы доказать, что мы тоже содействуем истине".

В этом заключается важная христианская идея. Не всякий человек может, по стечению обстоятельств, стать миссионером или проповедником. Иной вынужден продолжать выполнять свою гражданскую работу, оставаясь на своем месте и выполняя будничные жизненные обязательства. Но туда, куда он не может пойти сам, могут пойти его деньги, его молитвы и его практическая поддержка. Не каждый может быть, так сказать, на переднем

крае, но, оказывая помощь тем, кто находится там, он может сделаться пособником истине. Помня об этом, мы будем видеть в том, что даем для дела Христова, не обязательство, а привилегию; не долг, а радость. Церкви нужны люди, которые выйдут, чтобы понести истину дальше, но ей также нужны люди, которые содействуют истине дома.

9-15

Зов любви (3 Иоан. 9-15)

Здесь мы узнаем причину написания послания и знакомимся с двумя главными героями всей истории,

С одной стороны, это Диотреф. В предисловии мы уже видели, в какой ситуации оказались Иоанн, Диотреф и Димитрий. В ранней Церкви существовало двойное пастырство. С одной стороны были апостолы и пророки, власть и полномочия которых не были ограничены какой-то конкретной общиной, а распространялись на всю Церковь. Кроме того, были пресвитеры, или старейшины; это были жившие оседло постоянные пастыри поместных общин, их фундамент и костяк.

В раннюю эпоху это не вызывало никаких проблем, потому что местные общины были еще подобны детям и не могли еще сами ходить и самостоятельно работать. Но со временем между двумя категориями пастырей отношения становились все напряженнее. По мере того, как местные общины набирали силы и все больше осознавали свое место и роль, они были все меньше и меньше готовы подчиняться руководству издалика и вмешательству странствующих чужаков.

Эта проблема до некоторой степени еще существует и сегодня. И сегодня есть странствующие проповедники, богословие, методы и атмосфера которых может сильно отличаться от богословия, методов и атмосферы работы местных священнослужителей. В молодых церквях существует проблема, как долго должны миссионеры оставаться контролем и когда туземные церкви могут освободиться и сами решать свои дела.

В настоящем послании представителем местного пастырства является Диотреф. Он не желает признавать власть и авторитет Иоанна и принимать странствующих миссионеров. Он настолько озабочен тем, чтобы его приход сам решал свои дела, что даже готов изгнать тех, кто еще готов признать власть и полномочия Иоанна и принимать странствующих проповедников. Кем Диотреф, собственно, является, мы не знаем. Конечно, он не епископ. Вполне возможно, что он энергичный и умный пресвитер, или даже просто агрессивно настроенный прихожанин, который своей сильной личностью сметает все на своем пути. В любом случае, он является сильной и доминирующей личностью.

Димитрий же, по всей вероятности, руководитель странствующих проповедников, и, вероятно, именно он и принес это послание Иоанна Гаю. Иоанн лично дает характеристику ему и его способностям, и, возможно, были и определенные обстоятельства, обуславливавшие негативное отношение к нему Диотрефа.

Димитрий, конечно, имя тоже не необычное. Делались попытки идентифицировать его с двумя новозаветными фигурами. Его пытались отождествить с серебряником Димитрием из Ефеса, зачинщиком оппозиции Павлу (*Деян. 19,21 и сл.*). Может быть, он обратился позже в христианство, но его прежнее враждебное отношение заставило людей сторониться его. Его также отождествляли с Димасом (сокращенная форма имени Димитрий), бывшего сотрудником Павла, но оставившего его, потому что возлюбил нынешний век (*Кол. 4,14; Флм. 23; 2 Тим. 4,10*). Может быть, Димас вернулся к вере, но ему продолжали ставить в упрек то, что он оставил Павла.

В эту ситуацию вмешивается Иоанн, авторитет которого оспаривают, и хочет привлечь на свою сторону Гая, человека доброй души, но вероятно, не столь сильного характера, как Диотреф, потому что, оставшись один, он может уступить Диотрефу.

Вот наше положение. А как мы относимся к Диотрефу? Мы можем вполне сочувствовать ему; можно считать, что он встал на позицию, на которую, раньше или позже, должны были встать все. Но, при всей силе его характера, у него был один недостаток - ему не доставало милосердия. Как это выразил Додд: "Не может быть подлинного религиозного чувства, если оно не проявляется в милосердии". Именно поэтому, несмотря на все свои руководящие способности и свое превосходство, в понимании Иоанна, Диотреф не был настоящим христианином. Настоящий христианский руководитель должен всегда помнить, что сила и доброта идут рядом, и руководство и любовь идут рука об руку. А Диотреф был похож на столько церковных руководителей. Он, может быть, был совершенно прав, но пытался добиться своего неверным способом, ибо сила ума никогда не может заменить сердечную любовь.

Мы не знаем, чем все это кончилось. Но Иоанн завершает свое послание в духе любви. Он скоро придет и поговорит, когда его присутствие может достичь того, чего не может достичь ни одно послание, а сейчас он посылает свои приветы и благословения. И мы можем быть уверены в том, что пожелание Старца - "мир тебе" - действительно принесло покой в раздираемую распрями церковь, которой писал Иоанн.